

Литературно-исторические особенности возникновения кыргызской исторической прозы Мурзахмедова Г.

*Мурзахмедова Гульнара / Murzamedova Gulnara - доктор филологических наук, доцент,
кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве КР, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: рассматриваются объективные причины, тормозившие развитие кыргызской исторической прозы. Поднимается вопрос о национальных особенностях развития исторической прозы в литературе Кыргызстана.

Ключевые слова: историзм, вымысел, документальность, многонациональная литература, кыргызская проза, психологический анализ, междоусобная война, кыргызские роды, философско-концептуальный план.

УДК: 373.167:894.341(575.2)(043.3)

Вся кыргызская литература, не говоря уже о таком ее специфическом жанре, как исторический роман, развивалась очень медленно. В отличие от литератур соседних народов: русского, казахского, таджикского, узбекского, в кыргызской литературе, в этом смысле, имелись довольно скромные достижения. Еще в 20-е годы прошлого века первыми образцами исторической прозы в русской литературе стали «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» и «Мятеж» Д. Фурманова, «Цемент» Ф. Гладкова, «Педагогическая поэма» А. Макаренки и многие другие. В казахской литературе такими стали произведения М. Ауэзова «Лихая година» и «Выстрел на перевале Караш», «Загадочное знамя» С. Муканова, «Трудный путь, тяжелый переход» С. Сейфуллиной. Эти произведения образно пересоздавали прошлое, «выявляя в его бурных и напряженных событиях, сложных, драматических судьбах героев высший человеческий и гуманистический смысл, с позиции современности извлекая его глубинные идейно-нравственные уроки» [Бахтин, 1986, с. 76]. По утверждению Ж. Дадебаева, развитие исторического романа в казахской литературе берет свое начало от исторических произведений М. Ауэзова. В особенности его крупное произведение «Путь Абая» оказало огромное влияние на развитие исторической прозы Казахстана. «С приходом «Пути Абая» М. Ауэзова явственно стало ощущаться внутреннее дыхание и пафос его произведения», - пишет Ж. Дадебаев [Дадебаев, 1982, с. 25]. Если в русской литературе ясно различима черта, до которой нет А. Толстого, и после которой в духовной жизни всех представителей литературы содержится след его творческого наследия, то в истории казахской исторической прозы также существует два периода: до и после появления романа «Путь Абая». С Дадебаевым солидарен и акад. М. Каратаев, отмечавший факт того, что эпопея «Путь Абая» положила начало разработке исторической тематики многими выдающимися деятелями искусства и литературы, и в которых сказалась ауэзовская традиция, его пример, его влияние [Каратаев, 1975, с. 256].

Если взглянуть на таджикскую литературу, то она также в 20-х годах была представлена творчеством С. Айни. Таким образом, можно предположить, что отсчет в развитии исторической романистики в этом регионе можно вести с романа Айни «Одина» (1925 г.).

В узбекской литературе тоже имелся опыт исторического повествования, представленный романами Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» и «Скорпион из алтаря» (1925). Писатель С. Кадыри обратился к изображению тяжелой жизни народа в период Кокандского ханства 19 века. В предисловии к роману «Минувшие дни» А. Кадыри писал: «Мы вступили в новую эру и во всех областях призваны идти новым путем... я и хочу рассказать о прошлом, о недавно минувших днях, самых грязных и черных днях нашей истории – о времени последних ханов» [Кадыри, 1961, с. 5]. Этот роман стал первым историческим романом в литературе Средней Азии и Казахстана и во многом определил пути развития жанра исторического романа для всей многонациональной литературы. Помимо этого роман Айбека «Священная кровь», опубликованный в конце 30-х годов, также стал важной вехой в биографии молодой узбекской исторической прозы.

Творчество этих писателей показывает, какую важную роль сыграли они в развитии и обогащении исторического жанра в своих литературах. В этот период в литературном пространстве бывшего Советского Союза, в развитых национальных литературах, исторический роман был зрелым и уже имел свои богатые традиции.

Кыргызской литературе было необходимо пройти длинный исторический путь для того, чтобы у ранее бесписьменного и малочисленного народа сложилось печатное художественное слово на уровне современных литератур, принадлежащих крупным этносам с многовековой письменной культурой. Кроме того, нужна была большая традиция для того, чтобы «сложилась хотя бы малая традиция... чтобы сформировались хотя бы некоторые черты художественного вкуса, чтобы возникло хоть какое-нибудь искусство» [Урнов, 1977, с. 45].

Именно неразработанность письменной речи, недостаточная профессиональная и интеллектуальная подготовленность первых кыргызских писателей, отсутствие в их творчестве основополагающих приемов

реалистического художественного письма и явились одними из главных причин, которые задерживали развитие всей кыргызской литературы.

Литературная среда Кыргызстана складывалась в самое трудное время. Это было время, когда образовалась Автономная республика, вследствие чего в кыргызском обществе происходила широкомасштабная перестройка во всех сферах жизни. Причем эта перестройка проходила в условиях болезненного отхода с прогрессивного пути развития, на тупиковую – сталинскую. Роковую роль для некоторых писателей Кыргызстана сыграло письмо Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», в котором он призывал вести беспощадную войну с открыто и скрыто орудующими фальсификаторами истории большевизма, с вульгаризаторами марксистско-ленинского учения, приверженцами несоциалистических взглядов, людьми оппортунистически настроенными, уничтожить жалкие остатки инакомыслия [Сталин, 1931, с. 3].

В конце 20-х – начале 30-х годов многие писатели просто не рисковали обращаться к исторической теме и рассказывать своим читателям о прошлом народа. Обращение к истории своего народа оказывалось для них занятием опасным. Те, кто все же в своем творчестве обращался к этой теме, прошел позже путь унижений, преследований и изгнания из литературной среды. Так, в 1928 году вышла в свет повесть С. Карачева «В дни неволи». Особенность этой повести заключалась в том, что она была довольно крупным прозаическим произведением, написанным на родном кыргызском языке. Однако сразу после опубликования на повесть обрушился шквал критических высказываний и осуждений, как о произведении, несущем в себе отголоски бай-манапской идеологии. Неоднозначно приняла критика и повесть молодого талантливого писателя К. Баялинова «Ажар», выпущенной в свет в том же 1928 году. С одной стороны, критики хвалили ее за верную классовую направленность, а с другой, называли повесть самой бездарной, слабой и несостоятельной в художественном отношении и даже самой худшей из всех изданных на кыргызском языке [Сакучул, 1928, с. 3].

Негативный отпечаток оставил и так называемый процесс ускоренного развития всей советской литературы, когда тема современности оказалась на переднем плане, потому что изображала переустройство общества на новых началах, а исторический жанр занимал периферийное место. Такая тенденция не могла не коснуться и кыргызской литературы. Поэтому первые кыргызские писатели в массе своей воспевали действительность новой эпохи, героическое становление своей страны, с высоким пафосом воспевали дух революции, духовные и социальные преобразования.

Часть из первых писателей пришла в большую литературу, как считает С. Джигитов, неосознанно, случайно и даже не предполагая, что в будущем эта профессия станет их судьбой. Поэтому и отношение к своим литературным занятиям у этих писателей было несерьезное, оно воспринималось ими как «недолговечное любимое увлечение» Поэтому некоторые писатели вступили на писательскую стезю без необходимого интеллектуального, культурного образования и багажа. Болезненный и медленный рост национальной исторической прозы был связан еще и с тем, что, поскольку, исторический жанр требует от художника слова глубоких знаний нравов эпохи, знания специальной литературы, языков, закономерностей исторического развития, обостренного чувства историзма, то все эти компоненты из чего, собственно, и складывается историческая романистика, в тот период отсутствовали у кыргызских писателей [Джигитов, 1992, с. 7].

По верному утверждению проф. Ч. Джолдошевой, в Кыргызстане исторический роман появился только в период зрелости профессиональной литературы и, в частности, прозы, отсюда и его особенности: глубокий историзм в отборе и в осмыслении событий прошлого, диалектическое сочетание документального и вымышленного начал, стремление раскрыть судьбы народных масс и отдельных ее представителей, глубокий психологический анализ, проникновение в духовную сущность героев [Джолдошева, 1979, с. 42].

В кыргызской исторической прозе реальные исторические события, деятельность реально живших исторических личностей нашли свое художественное воплощение только в 60-70-е годы прошлого века. В это время вышли в свет произведения Т. Касымбекова «Сломанный меч», К. Баялинова «Братья», Н. Байтемирова «Памятник истории» и «Жылдызкан», К. Каимова «Атай», С. Омуралиева «Телегей», З. Бектенова «Таабалды Пудовкин» и др. Эти произведения свидетельствуют об эффективном развитии национальной историко-художественной прозы, которая отличалась достоверностью художественного изображения, расширением круга тем и новым осмыслением традиционной проблематики, стремлением к целостному изображению отечественной истории, воссозданием характеров исторических персонажей во всей их психологической глубине [Аскарлов, 1990, с. 101].

Современная историческая проза – начала 21 века - все больше обращается к народному опыту, к этическим нормам жизни, основываясь именно на общих связях, поэтизируя их и находя в простом, нравственно здоровом человеке искомую цельность [Шкловский, 1986, с. 18]. Современному историческому роману свойственно активное обращение к преданиям, легендам и историческим песням, где в своеобразной форме закодированы особенности народного мировосприятия, социальный и моральный опыт (Ж. Токтоналиев «Хан Ормон», М. Абакиров «Жестокий век», Ж. Егембердиев «Канат хан» и др.) [Айтпаева, 2000, с. 38].

Творчество Т. Касымбекова занимает особое место и является одним из характерных и ярких явлений кыргызского исторического романа. С появлением романа Т. Касымбекова «Сломанный меч» можно констатировать факт рождения в кыргызской литературе первого собственно исторического произведения.

И появился он вовремя, как раз в ту пору, когда кыргызская историческая проза отставала в своем развитии от соседних народов, имевших к тому времени произведения, известные не только в своих республиках, но и за их пределами. Роман сразу же завоевал широкий читательский интерес и приобрел необычайную популярность, во-первых, своей тематикой, а, во-вторых, «талантливым показом правды века и живостью исторических красок» [Оскоцкий, 2005, с. 108].

Несмотря на то, что роман за короткий период завоевал большую популярность среди читателей, он не смог избежать суровой критики не только со стороны литературоведов, но и даже со стороны тогдашнего руководства республики. В начале 80-х годов прошлого века в одной из центральных газет СССР была опубликована статья первого секретаря КП Киргизской ССР Т. Усубалиева, который обвинял автора в «увлечении излишним натурализмом в батальных сценах, необъективной оценке отдельных исторических событий и личностей» [Усубалиев, 1984, с. 1].

Заслуга Т. Касымбекова заключается в том, что ему удалось художественно достоверно изобразить возможность выбора того пути, которым кыргызский народ пошел после Октябрьской революции. Автору удалось внести в роман обновляющие тенденции современного исторического романа; изменить привычную форму повествования - оживить его, повысить эмоциональную выразительность исторических картин [Оскоцкий, 1980, с. 11]. Касымбекова часто упрекали за то, что он показал историю Кокандского ханства, введя в структуру исторического романа не характерные для этого жанра формы. Но, как верно заметил Е. Озмитель, немаловажную роль сыграли «собственно национальные эпические традиции, трансформировано продолженные киргизским писателем в жанре романа. Такого рода конструктивные компоненты нельзя сводить лишь к «обрамленности» так называемого «восточного» романа, к традициям, идущим от дастана» [Озмитель, 1979, с. 27].

Сегодня кыргызский исторический роман воссоздает в широких эпических картинах общественные, социально-бытовые картины времени, самые важные, переломные моменты истории и раскрывает характеры исторических личностей, которые наиболее полно воплощали в себе черты своей эпохи.

Таким образом, кыргызская историческая проза возникла в период зрелости профессиональной литературы, когда кыргызские писатели опирались на опыт многонациональной литературы с ее замечательными образцами исторического романа. Современный исторический роман Кыргызстана не только копирует, реконструирует прошлое, но проецирует его на современность, чтобы оживить не только верхний слой образа человека прошлого в его поступках, но и показать его изнутри [Ильницкий, 1984, с. 75].

Литература

1. *Айтпаева Г.* Эволюция религиозных мотивов в романах Тугельбая Сыдыкбекова. К вопросу о развитии литературы в тоталитарном государстве. Материалы научной конференции. Часть 2. 1986. № 10. – 51 с.
2. *Аскарров Т.* Восхождение к зрелости. Фрунзе: Кыргызстан, 1976. 152 с.
3. *Бахтин М.* Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. 445 с.
4. *Дадебаев Ж.* Казахский исторический роман: традиции и новаторство. Алма-Ата: КГУ, 1988. 78 с.
5. *Джигитов С.* Возникновение киргизской советской литературы: автореф. дисс. ... д. филол. н. Бишкек, 1992. 52 с.
6. *Джолдошева Ч.* Жанр исторического романа в современной киргизской литературе. В кн.: Социалистический реализм в киргизской советской литературе, Фрунзе: Илим, 1979. 96 с.
7. *Ильницкий М.* От поколения к поколению: Литературно-критические очерки и портреты. Москва: Советский писатель, 1984. 288 с.
8. *Каратаев М.* Свет русской культуры. Алма-Ата: Казахстан, 1975. 276 с.
9. *Кадыри А.* Минувшие дни. Москва: Госкомиздат, 1961. 211 с.
10. *Озмитель Е.* Актуальные проблемы поэтики социалистического реализма и современная художественная практика. В кн.: Социалистический реализм в киргизской литературе. Фрунзе.: Илим, 1979. 259 с.
11. *Оскоцкий В.* Роман и история: традиции и новаторство советского исторического романа. Москва: Худож. лит. 1980. 384 с.
12. *Оскоцкий В.* Спор на рубеже веков: (история литературы, литературная критика: избр. ст.). Москва: Пик, 2005. 448 с.
13. *Оскоцкий В.* История глазами писателя: (традиции и новаторство советского исторического романа). Москва: Знание, 1980. 40 с.
14. *Сагучул. Ажар* // Кызыл Кыргызстан. 1928. 17 июня, с. 3.
15. *Сталин И.* Сочинения: в 18 т. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз». 2006. Т. 13. 785 с.
16. *Урнов Д.* Джозеф Конрад. Москва: Наука, 1977. 128 с.
17. *Усубалиев Т.* Партийная забота о художественной литературе. // Советская культура. 1984. 26 мая. 4 с.
18. *Шкловский Е.* О сущем и должном. // Вопросы литературы. 1986. № 10. с. 176.